

Пути развития отечественного гражданского законодательства регулирующего секрет производства (ноу-хау)

Колтакова Анастасия Гаджикеримовна , студентка - магистрант НИУ«БелГУ» направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, программа «Гражданское право, семейное право, международное частное право»

Цуканов Олег Владимирович, к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса НИУ «БелГУ»

В российское законодательство об интеллектуальной собственности категория «ноу-хау» была включена с принятием Закона «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 года, а впоследствии закреплена в положениях Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года. Статья 151 данного акта «Охрана секретов производства» предусматривала, что право на защиту от незаконного использования ноу-хау (информации) предоставлялось при соблюдении следующих условий: эта информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам; к этой информации нет доступа на законном основании; обладатель информации принимает надлежащие меры к охране ее конфиденциальности. При этом срок охраны ноу-хау ограничивался временем действия названных условий, а лицо, неправомерно использующее ноу-хау, принадлежащее другому лицу, обязано было возместить ему убытки.

Дальнейшее формирование законодательства о ноу-хау в нашей стране связано с принятием в 1993 году Конституции Российской Федерации, закрепившей гарантии каждому свободы литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, а также охрану интеллектуальной собственности законом (ч. 1 ст. 44) и отнесение правового

регулирования интеллектуальной собственности к ведению Российской Федерации (п. «о» ст. 71). Во исполнение данных положений в часть первую Гражданского кодекса РФ были включены статьи 138 и 139, которыми определялся правовой режим интеллектуальной собственности, служебной и коммерческой информации. Кроме того, в 2004 году был принят Федеральный закон «О коммерческой тайне», которым коммерческая тайна была определена как конфиденциальная информация, позволяющая ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду.

В 1995 - 2007 гг. гражданским законодательством Российской Федерации была предусмотрена защита информации, составляющей служебную или коммерческую тайну. В п. 2 ст. 139 ГК РФ указывалось: «Информация, составляющая служебную или коммерческую тайну, защищается способами, предусмотренными настоящим Кодексом и другими законами». А в п. 1 этой статьи информация, составляющая служебную или коммерческую тайну, определялась как информация, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам. К ней нет свободного доступа на законном основании, и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности. В эти же годы в ст. 128 ГК РФ содержалось указание, что одним из объектов гражданских прав является информация.

Таким образом, в 1995 - 2007 гг. российское гражданское право не только защищало в случае правонарушений информацию, составляющую служебную или коммерческую тайну, но и охраняло ее, то есть определяло ее содержание и устанавливало правовой режим использования. Это было принципиальной ошибкой: гражданское право не в состоянии охранять такую информацию. Ее правовая охрана выходит далеко за пределы действия гражданского права. Гражданское право может лишь предоставлять защиту при нарушении прав на служебную и коммерческую тайну.

Названные законодательные положения вступали в противоречие друг с другом в вопросах определения коммерческой тайны, в результате чего в часть первую Гражданского кодекса РФ были внесены изменения (статьи 138 и 139 утратили силу), а также в 2008 году принята часть четвертая Гражданского кодекса РФ.

В соответствии с этим законодательством (оно действовало с 1 января 2008 г. до 1 октября 2014 г.) применялось единое (унифицированное) понятие коммерческой тайны, действующее для сферы как гражданского, так и трудового права. И в сфере гражданского и трудового права по сути дела речь шла об одном и том же понятии: определения этого объекта, содержащиеся в ст. 1466 ГК РФ и в п. 2 ст. 3 Закона «О коммерческой тайне» (в редакции Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ), были полностью идентичны. Различие между ними состояло лишь в самих названиях этих объектов. В ГК РФ они именовались «секрет производства (ноу-хау)», а в Законе «О коммерческой тайне» - «информация, составляющая коммерческую тайну (секрет производства)».

На основе этого единого определения охраняемого объекта и началось совместное регулирование секретов производства (коммерческой тайны) в гражданском и трудовом праве. Оно продолжалось почти семь лет.

Очень серьезным испытанием для секретов производства и коммерческой тайны стали нормы о формальностях предоставления правовой охраны объекту. Статья 10 Закона «О коммерческой тайне», как уже упоминалось, предусматривает определенные формальности при отнесении объекта к коммерческой тайне (проставление грифа и т.п.). По сути, они были установлены для сферы трудовых правоотношений для того, чтобы исключить случаи привлечения работников к ответственности за разглашение сведений, которые не были отнесены к коммерческой тайне. Иными словами, формальности установлены, чтобы исключить случаи безвиновной ответственности работников.

Но эти формальности могли применяться и в гражданских правовых отношениях. К глубокому сожалению, судебная практика стала требовать выполнения указанных в Законе формальностей и к гражданским договорам. Заключается гражданский договор, по которому одна сторона (обладатель секрета производства) предоставляет другой стороне (по закону она именуется «лицензиат») определенные конфиденциальные сведения. Договор этот возмездный. Договор подписан и исполняется. А далее лицензиат не оплачивает полученные сведения. Спор переносится в суд, который задается вопросом: были ли нанесены на материальные носители, содержащие информацию, составляющую предмет договора, грифы «Коммерческая тайна» с указанием обладателя этой информации? Поскольку в большинстве случаев таких грифов не было, то судами принимались решения об отказе в признании договоров заключенными¹.

В 2014 году в Гражданский кодекс РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми произошло разделение правового режим коммерческой тайны с точки зрения гражданского законодательства и трудового законодательства.

В настоящее время законодательно закреплено тождество понятий «ноу-хау» (ст. 1465 ГК) и «информация, составляющая коммерческую тайну» (Федеральный закон «О коммерческой тайне»). В соответствии со статьей 1465 ГК РФ «секретом производства (ноу-хау) признаются сведения... если... обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны». Правовой режим коммерческой тайны предусмотрен в статье 10 Закона «О коммерческой тайне». С учетом последних изменений к коммерческой тайне следует относить сведения следующего характера. Во-первых, содержащиеся в каталогах, прайс-листах, входящих и исходящих документах организации. Во-вторых, – сведения о поставщиках организации,

---

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 5 мая 2014 г. № С01-331/2014 по делу А40-41976/2013 // СПС «КонсультантПлюс»..

в том числе: адрес места жительства, номер телефона менеджера, дилерская цена, условия и порядок расчетов, условия поставок, тексты договоров, инструкций, правил и положений о продаже и поставке, количество заключенных договоров и т.п. Тоже самое касается и информации о партнерах организации (юридических и физических лицах), финансовых взаимоотношения с заказчиками, исполнителями, продавцами и покупателями, порядок и форма расчетов, банковские и иные реквизиты, результатов финансово-хозяйственной деятельности организации (объем закупок и продаж, оборот предприятия), сведений о состоянии склада, объеме товарных запасов и др.

Перечисленные сведения (информация) охватываются понятием «собственность организации», в силу чего и не подлежат разглашению (передаче или использованию), в том числе в виде копий документов, третьим (юридическим и физическим) лицам без письменного согласия руководителя организации².

Действующее законодательство устанавливает, что обладателю секрета производства принадлежит исключительное право на него (ст. 1466 ГК РФ). При этом следует иметь в виду, что сам объект охраны отсутствует, поскольку секрет производства (ноу-хау) неизвестен третьим лицам и потому объектом общественных отношений и тем более правовых отношений быть не может. Между тем любое гражданское право всегда должно иметь свой объект, безобъектных гражданских прав нет и быть не может. Следовательно, провозглашение исключительного права на секрет производства представляется серьезной правовой ошибкой.

Действительно, исключительное право на секрет производства не обладает никакими характеристиками (признаками), имманентно присущими исключительным правам на другие объекты, охраняемые на основе четвертой части ГК РФ. В ст. 1229 ГК РФ любое исключительное право

---

² Станскова У.М. Изменения законодательства о защите коммерческой тайны в трудовых отношениях // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. № 2. С. 37.

характеризуется как право, предоставляющее своему обладателю следующие возможности:

самому использовать охраняемый объект;

распоряжаться исключительным правом на охраняемый объект (договор об отчуждении права, лицензионный договор и др.);

разрешать или запрещать третьим лицам использовать охраняемый объект.

Такое содержание (или понимание) исключительного права прекрасно подходит для большинства объектов, охраняемых в соответствии с четвертой частью ГК РФ, в частности, для авторских произведений, изобретений, товарных знаков. И лишь для одного объекта, указанного в четвертой части ГК РФ, а именно - для секретов производства (ноу-хау), такое содержание (понимание) исключительного права оказывается неприемлемым, неподходящим.

Действительно, обратимся к правомочию использования охраняемого объекта самим правообладателем. Очевидно, что речь идет не об использовании его для удовлетворения собственных нужд правообладателя, ибо такое использование обычно находится за пределами права и потому правом не может регулироваться и не регулируется (чтение автором вслух своего стихотворения, использование изобретения изобретателем-патентообладателем для семейных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью, и т.п.).

Речь здесь идет об общественном, открытом, публичном использовании. Но во всех этих случаях секрет производства перестает быть таковым, меняет свою сущность и потому уже не может считаться охраняемым секретом производства. То же самое относится и к любому случаю заключения договора о распоряжении секретом производства. Для договорного партнера правообладателя объект договора - уже не секрет, а некие известные сведения: используются они с соблюдением режима конфиденциальности, но никаким секретом не являются.

Таким образом, сконструировать исключительное право на секрет производства (ноу-хау) невозможно. Секреты производства не охраняются гражданским правом, а лишь защищаются им. Их гражданско-правовая защита является разновидностью защиты от недобросовестной конкуренции, а в рамках договорных отношений - разновидностью защиты при нарушении гражданских обязательств (глава 25 ГК РФ).

Литература.

1. Конституция Российской Федерации - Собрание законодательства РФ. 2009. N 4. Ст. 445.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон РФ, 26.01.1996 г., N 14-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016 N 354-ФЗ)
3. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 5 мая 2014 г. № С01-331/2014 по делу А40-41976/2013 // СПС «Консультант Плюс».
5. Станскова У.М. Изменения законодательства о защите коммерческой тайны в трудовых отношениях // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. № 2. С. 37.